

ЛЮБАША И СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА

В жизни ее зовут Татьяна Залужная, а на сцене - ЛЮБАША. Так вот - простенько и со вкусом. Нет, это не героиня оперы Римского-Корсакова «Царская невеста» или нового слезоточивого телесериала. Может быть, так же кличут милую уборщицу вашего офиса или соседку по даче, но в любом случае это должен быть очень приятный и бесконечно близкий вам человек. Наверно, такова и наша сегодняшняя гостья. Кто не слышал таких ее хитов, как «Будь или не будь?», «За столиком в кафешке», «Изучай меня по картам», «Перелетная птица», «Голова моя глупая», «Снег падает на всех», «Я одна в мае, все ушли в осень», «Горошины»...

- Таня, все знают, что для широкой публики вас открыла Алла Пугачева. Но певица Любаша возникла, наверно, не на пустом месте?

- Безусловно. Этому предшествовала колоссальная работа над собственным стилем, голосом, почерком, музыкальным и поэтическим вкусом. Много читала, слушала. Из поэзии предпочитаю стихи Серебряного века, особенно символистов - Брюсова, Блока, Белого, Гиппиус. Еще люблю Цветаеву, Сашу Черного, Заболоцкого, Хармса... Их поэтические образы можно иногда найти в моих песнях. Поэтому сказать, что меня кто-то «сделал», не могу, хотя всегда повторяю, что чрезвычайно благодарна Алле Борисовне за мощную поддержку и добрые советы.

- Как же произошла ваша встреча?

- Все было прозаично. Мне позвонили из арт-студии «Алла» и сказали, что Пугачева написала музыку на мой текст «Аист», песню будет петь Кристина Орбакайте, а стало быть, я должна приехать и заключить соответствующий договор. Что и было сделано - естественно, безо всякого общения с Пугачевой. А через некоторое время я, совершенно ни на что не рассчитывая, решила показать ей уже готовый материал для своего первого альбома. Мне была интересна ее оценка. Пугачева позвонила моментально, через три дня, и сказала, что хочет сотрудничать со мной. Потом она записала шесть моих песен и пригласила на свои знаменитые «Рождественские встречи».

- Сегодня у вас много поклонников?

- Думаю, достаточно. Мне приятно, когда люди знают мои песни, поют их вместе со мной на концертах, цитируют в письмах. Недавно я выступала на русскоязычном американском

телеканале, и один из позвонивших прочел наизусть (!) мое стихотворение «Все ушли в осень». Как-то пришло восторженное письмо из Гвиней от членов геолого-разведочной группы, которые, услышав шлягер «Снег падает на всех» на новогоднем «Огоньке», влезли на сайт в Интернете и скачали оттуда все мои песни.

- Тем не менее вы решили прекратить сольные концерты в угоду композиторской деятельности. Почему?

- Это не совсем так. Просто все знают, что если нет

пиара, рекламы, спонсоров, то нет и большого количества концертов. Мои слушатели, вероятно, будут несколько опечалены этим, но пусть они знают, что очень дороги и близки мне. А 4 - 5 выступлений в месяц моей авторской работе не мешают. В последнее время у нас были интересные гастролы в Самаре, Адлере, Киеве, Нижнем Новгороде. Принимали везде очень тепло. Другое дело, что я давно хотела найти девочку при деньгах, серьезно подготовить ее, одеть и выпустить на сцену как Любашу.

- Да может ли кто спеть ваши песни лучше вас?

- С одной стороны, мне, конечно, хочется делать это самой, но с другой - вдруг эта девочка сможет раскрутить эти песни так, что о них узнает огромное количество людей? Кстати, у меня на примете есть уже несколько таких вариантов.

- А писать песни для «звезд» - это благодарная работа?

- А почему нет? Благодаря им мои песни слышит вся страна. В репертуаре Пугачевой сегодня аж девять моих шлягеров.

Причем у нее особое чутье - она отбирает лучшие из лучших. Недавно у меня приобрели песни Верка Сердючка, Настя Стоцкая, Витас, Александр Буйнов, Филипп Киркоров, Юрий Айзеншпис - для Димы Билана. Еще я написала три текста для возрождающейся как Феникс Линды. Александр Кутиков тоже попросил написать что-нибудь для девочки, которую сейчас раскручивает.

- Как в принципе складываются ваши отношения с заказчиками-певцами?

- Я ценю в людях порядочность и честность. Казалось бы, в мире шоу-бизнеса этого быть не может по определению - все покрыты панцирем снобизма и манией величия. Но я во многих артистах открыла светлую, чистую душу. Например, Наталья Ветлицкая. Лет пять мы не общались, а оказалось, что это приятный и искренний человек. Меня поразило ее бескорыстное желание помочь. Услышав мои новые песни, она удивилась, почему их не ставят в ротацию на радио, и тут же, при мне, позвонила директору известной музыкальной радиостанции. Правда, решить проблему она не смогла, но сам порыв, конечно, говорит о многом.

- Но любите вы, наверно, совсем другую музыку?

- Я много чего слушаю: и нашу эстраду, и западную, и рок - Башлачева, Чистякова, Гребенщикова, и джаз... Обожаю народные песни - они так трогают душу, тянут жилы и вдохновляют. Из классики люблю Баха, Вивальди, Гайдна, то есть музыку, устремленную вверх. Она меня заводит, возбуждает, заставляет переживать какие-то неведомые чувства. А еще мне очень нравится Стинг. У нас с ним много общего - мелодизм, живость, скрупулезная проработка музыкальных фраз, требовательность к аранжировкам. Если мы когда-нибудь встретимся, нам будет о чем поговорить. Он никогда не опускается до простого ремесла, а смотрит вперед, ищет новые музыкальные формы, идеи. У нас на эстраде такого, к сожалению, нет. Даже признанные корифеи работают порой небрежно: лишь бы записать шлягер, выдать в

эфир, поскорее заработать денег, а там хоть трава не расти.

- Ваши родители имели отношение к искусству?

- Профессионально нет, но у них были очень хорошие голоса. Мой двоюродный дедушка по линии отца солировал в оперном театре. У бабушки, которая, кстати, пела в церковном хоре, часто собирались родственники и пели так красиво, многоголосно, будто настоящий академический хор. Безголовых, «бесслухих» людей в нашем роду не было вообще.

- Вы помните свой первый выход на сцену?

- Сейчас уже нет. Дело в том, что я пою со школьной скамьи. Сама организовывала девичьи ансамбли, подбирала репертуар, что-то писала сама, играла на клавишных, раскладывала песни по голосам и т. д. То же самое делала потом, учась на факультете электронной техники в индустриальном институте в Запорожье. Кстати, там были очень мощные художественная самодеятельность и спортивная база. А из музыкального образования у меня только музыкальная школа.

- Какой вам, запорожской казачке, открылась Москва?

- Когда переехала сюда, а это было шесть лет назад, столица показалась мне Снежной королевой, надменной и леднокровной. Но со временем она становилась теплее и роднее. И я ее полюбила. Приятно прогуляться мимо старинных особняков по Поварской, к дому Цветаевой в Борисоглебском переулке, по булгаковским, есенинским, маяковским местам. И вообще старый центр видел почти всех моих любимых писателей и дышит еще Серебряным веком. Страшно люблю заходить в антикварные лавки, которых здесь так много. Когда душно на душе, я сюда за вдохновением.

- Расскажите немного о своей семье. Вы замужем?

- Да. Мужа зовут Николай. В прошлом спортсмен, сплавлялся по горным рекам, а сегодня он мой директор, менеджер. У меня сыновья от двух разных браков: старшему, Андрею, четырнадцать лет, младшему, Глебу, шесть.

- И их любимая певица, наверно, Любаша?

- Нет, они, конечно, иногда слушают мои песни, но для них я прежде всего мама. Андрей, например, очень любит рэп, а Глеб, как это ни странно, увлекается поэзией, бардовской песней и творчеством Высоцкого: знает наизусть несколько песен Владимира Семеновича, собирает малоизвестные его стихи, редкие записи, под которые... даже засыпает.

Беседу вел
Сергей СОСЕДОВ